

Харе представил себе эту картину, вспомнил, что за всё утро ещё ни разу их не видел, и побледнел от волнения:

— Дедушка Яга, а где мои роди... кхе-кхе-кхе! — он вовремя спохватился и зашёлся кашлем, пытаясь скрыть оговорку. — То есть, Годжо-сан и Гето-сан?

От этого фальшивого приступа его лицо залилось пунцовой краской.

Вылетевшее на одном дыхании «дедушка Яга» заставило взрослого, полного сил мужчину опешить. «Чего? — пронеслось в мыслях у Яги. — Неужто я настолько старый?»

Он невольно потёр колючий, заросший щетиной подбородок и попробовал заговорить чуть бодрее и звонче, чтобы казаться моложе:

— Они только под утро вернулись с задания. Должно быть, сейчас отсыпаются в общежитии...

Голос, который он попытался сделать моложавым, прозвучал дико на фоне его суровой, монументальной фигуры. Яга смущённо покосился на Харе, кашлянул в кулак и решил, что лучше оставаться привычным строгим наставником. Он ободряюще похлопал парня по плечу:

— Если неважно себя чувствуешь, тоже иди отдохни.

— Да, конечно! Спасибо, учитель Яга! — крикнул Харе и со всех ног помчался к жилому корпусу.

Судя по всему, отцы ещё не слышали этих диких сплетен. Нужно перехватить их как можно скорее и объяснить, что всё это чушь собачья, выдумки досужих языков! Он мчался во весь дух. Сквозь листву деревьев пробивалось солнце, рассыпаясь по его плечам золотистыми бликами.

Поравнявшись с торговым автоматом, Харе притормозил. Заявляться к ним без повода — только лишнее подозрение вызывать. Под любопытными взглядами двух школьных разнорабочих он нажал на кнопки автомата и купил несколько пачек фруктового льда.

Уже уходя, он расслышал за спиной тихое шушуканье: «Надо же, вблизи такой милый мальчик... Жалко-то как», «Да уж, золотой ребёнок, а тут такое...»

Харе мысленно взвыл:

"Полюбуйся, что ты натворил..."

Виновник чужих бедствий лишь лениво отозвался:

— А я-то тут при чём? Сплетни не я выдумывал. Впрочем, человеческая фантазия — штука забавная.

И пускай в этих нелепых байках его собственный образ выглядел сомнительно, Сукуну это ничуть не заботило. Реакция мальчишки доставляла ему слишком много удовольствия. Сукуна хищно осклабился и лениво прищурился:

— Или хочешь, я сам выйду и всё им растолкую? Объясню, что малолетний хулиган, который запер тебя ради страстной ночи, а теперь хочет сделать своей ручной игрушкой — это вовсе не...

"Стой! Как ты вообще умудрился связать весь этот бред воедино?!"

Харе шёл дальше, шурша пакетом. Он выудил пачку мятного мороженого с морской солью и, разрывая зубами упаковку, тяжело вздохнул:

"Ладно, забудь. Тебе бы только зубы скалить. Сделай одолжение — сиди тихо и не лезь ко мне."

Нежно-голубой лёд пахнул свежестью, и этот сладковатый аромат немного унял бушевавшую в душе Харе бурю. Он лизнул прохладное лакомство. Солоноватый привкус приятно смягчал молочную сладость, а мята оставляла долгое освежающее послевкусие летней прохлады.

Но не успел он сделать и второго укуса, как в голове раздался вкрадчивый, бархатный голос:

— Дай укусить.

Харе опешил:

"Чего? Как я тебе его дам? Мы на территории Технической школы магии, я не собираюсь тебя выпускать!"

Договорить он не успел. Руку, в которой Харе держал лакомство, резко дёрнуло вниз. Мороженое чуть не вылетело из пальцев.

"Эй!"

Вздрогнув от испуга, он едва успел перехватить тающий лёд другой рукой.

Красная цепь. Сукуна быстро сообразил, как использовать эти узы: стоило ему потянуть за свою сторону, как рука Харе безвольно следовала за движением. Это напоминало поводок для огромного хищника. Вроде бы он должен сдерживать зверя, но стоит дрессировщику зазеваться, как его самого швырнет прямо в когтистую лапу — и поминай как звали.

— Выпускай, — потребовал этот самый хищник, у которого, похоже, окончательно перемкнуло контакты.

Харе и без того всё утро провел как на иголках. Он только-только начал приходить в себя благодаря сладости, а впереди еще предстоял тяжелый разговор с отцами. Меньше всего ему хотелось выпускать на волю древнее чудовище.

"Ни за что! От тебя одни неприятности!"

В ответ цепь натянулась с такой силой, что Харе споткнулся на ровном месте и едва не растянулся на земле.

Сукуна что, капризничает?

Серьёзно? Да как ему не стыдно! Тысячелетний старик ведет себя как трехлетний карапуз, которому не купили конфету.

«Ещё чего, не стану я ему потакать!» — Харе сердито насупился:

"Хватит, а то я по-настоящему разозлюсь!"

Руку снова чувствительно дёрнуло.

Харе обречённо вздохнул.

Делать было нечего. Изменив маршрут, он вышел за пределы барьера Технической школы магии, уселся на каменные ступени и с мрачным видом позволил взбалмошному проклятию принять материальную форму.

Появившийся фантом принял облик самого Харе. Лицо его озаряла самодовольная, невыносимо дерзкая ухмылка. Не успел парень и рта открыть, как проклятие склонилось над ним и прямо из его рук откусило изрядный кусок подтаявшего мороженого.

И тут же брезгливо поморщилось:

— Какая гадость.

А ведь этот сопляк уплетал его с таким аппетитом. Сукуна ожидал чего-то особенного, но вкус оказался дешевым и плоским — ни в какое сравнение не шло с изысканным фруктовым льдом, который готовил Ураумэ.

— Ты издеваешься? — Харе от возмущения чуть не подпрыгнул. — Сам же просил! А теперь нос воротишь. Вечно ты так! То вообще к еде не прикасаешься, то плюешься. Что за несносный характер? Имел бы хоть каплю уважения к продуктам!

На его яростную тираду Сукуне было плевать. Он плавно опустился на корточки прямо перед ним, обхватил ладонями его лицо и без лишних слов прижался к его губам.

— Ты что творишь?! Я вообще-то с тобой разгова... м-м-м...

Сукуна поцеловал его снова, легонько прикусив нижнюю губу. Харе мгновенно затих. Кончики ушей вспыхнули пунцовым — то ли от злости, то ли от смущения.

Король проклятий не спеша отстранился и, подперев подбородок ладонью, насмешливо протянул:

— А вот теперь вкусно.

— Заткнись...

Определенно, это была чистая злость. Видя его реакцию, Сукуна рассмеялся еще довольнее:

— Ну ты же сам просил проявить уважение к еде?

«...»

Так и знал, что этот паразит ничего хорошего не сделает! Ему просто скучно, вот он и издевается. Не надо было вообще идти у него на поводу!

Харе сердито отступил на ступеньку назад, поднялся и зашагал к Технической школе магии. Пройдя немного, он остановился и обернулся:

— Возвращайся назад. Живо.

В одной руке у него таяло мороженое, в другой шуршал пакет, так что прикоснуться к Сукуне сам он не мог, но и оставлять его бродить по округе не собирался.

Тот неторопливо поднялся на ноги и медленно двинулся вверх по ступеням, не сводя с парня глаз. Из-за разницы в высоте ступеней Харе теперь приходилось смотреть на него снизу вверх. Из-за этого его сердитый, колющий взгляд невольно смягчился, а глаза округлились, придав лицу почти детское выражение.

— Вернуться самому... — повторил Сукуна. Он слегка склонил голову набок, и его губы разъехались в хищной улыбке, не сулившей ничего хорошего: — Ладно. Раз ты так просишь.

Контакт кожа к коже — он прекрасно помнил это правило.

И без тени смущения запустил ладонь прямо под край футболки Харе...

Тем временем в общежитии вернувшиеся с тяжелой миссии Годжо Сатору и Гето Сугуру разошлись по комнатам, чтобы смыть с себя дорожную пыль и остатки проклятой крови. Спустя какое-то время Сугуру, набросив на шею влажное полотенце и лениво взъерошивая влажные волосы, заглянул в соседнюю комнату.

— Сатору, сыграем во что-нибудь?

Из ванной доносился шум бегущей воды. Гето уселся прямо на ковер возле кровати и принялся машинально наводить порядок: собирал разбросанные по полу безделушки и раскладывал их по местам — на журнальный столик и тумбочку.

Дверь ванной приоткрылась, и наружу высунулась белая от мыльной пены макушка Годжо:

— Сугуру, я хочу ту игру, где надо бродить по горам, собирать грибы и варить зелья. Поищи коробку!

Его обнаженные плечи и грудь покрывал легкий румянец — нежная кожа мгновенно розовела от горячей воды.

Сугуру почувствовал, как к его собственным щекам приливает жар.

После того дождливого дня на балконе, когда он первым поцеловал Сатору, с его сердцем творилось что-то странное. Оно то и дело пускалось вскачь без видимой причины. Стоило Сатору невзначай сжать его ладонь, просто посмотреть на него или, как сейчас, показаться с мокрыми полуголыми плечами — и пульс мгновенно зашкаливал.

Сатору зажмурился — мыльная пена едва не потекла в глаза — и нырнул обратно под душ, даже не подумав прикрыть дверь. Из проема повалил густой, влажный пар.

— Ладно, поищу, — отозвался Сугуру с легкой заминкой.

Он заставил себя отвернуться. Сердце постепенно утихомирилось. Гето включил телевизор, подсоединил геймпады и опустился на корточки перед низкой тумбой, перебирая коробки с дисками.

Чего там только не было: фильмы, аниме, игры — всё свалено в кучу без какого-либо порядка. Найти нужную вещь казалось непосильной задачей. Тем более ту игру они запускали от силы пару раз, и Сугуру с трудом припоминал, как выглядит обложка.

Пока он копался в дисках, вода в ванной стихла. Сатору вышел, вытирая мокрые волосы полотенцем, и бесцеремонно плюхнулся на кровать позади него.

— Всё еще ищешь, Сугуру?..

Голос Годжо внезапно угас. Небесно-голубые глаза широко распахнулись, прикипев к фигуре друга.

Сугуру стоял на коленях, низко наклонившись к тумбочке. Из-за этой позы его спина и узкая талия изогнулись изящной, притягательной дугой. Свободные домашние штаны слегка сползли, обнажая аккуратные ямочки на пояснице. Этот вид подействовал на Сатору как магнит.

«У Сугуру, оказывается, есть такие красивые ямочки прямо над крестцом... Так и хочется коснуться их пальцами. Интересно, какой звук он издаст, если на них нажать?»

От подобных мыслей кровь прилила к голове Сатору. Забыв про игру, он быстро вытащил телефон и вбил в поисковик: «Что делать, если у моего друга чертовски узкая талия и я не могу перестать на неё пялиться?».

Экран мгновенно запестрел самыми разными ссылками. Сильнейший маг современности, сосредоточенно нахмутив брови, принялся дотошно изучать ответы, словно перед ним была сложнейшая теорема.

Ни о чём не подозревающий Сугуру продолжал копаться в дисках:

— Сатору, ты уверен, что диск здесь?

Колени Сугуру уже немного покраснели от жесткого пола.

Сзади донеслось лишь невнятное «мгум». Сатору был полностью поглощен чтением.

Поняв, что нужный диск сквозь землю провалился, Гето уселся по-турецки и вытащил коробку с похожим симулятором выживания в дикой природе.

— Может, в это сыграем?

— Угу... — отозвался Сатору, не отрываясь от экрана.

Он как раз наткнулся на форум, где уверяли: «Это осознанная попытка вас соблазнить». Годжо опешил. Неужели Сугуру действительно пытается его соблазнить? С другой стороны... тот и вправду частенько выглядел чертовски притягательно.

— Но мы же в прошлый раз полностью прошли первую часть...

— Ага...

— Сатору, а где вторая?

— Угу...

— Ты вообще меня слышишь?

Осознав, что его нагло игнорируют, Сугуру недоуменно обернулся.

И тут же застыл, а его лицо мгновенно вспыхнуло пунцовым.

То, что Сатору сидел на кровати в своей собственной спальне, было совершенно естественно. Естественно было и то, что его волосы были еще влажными после душа, а одет он был в просторный домашний костюм. Но...

Зачем он надел настолько свободные короткие шорты, уселся на возвышении и так широко раздвинул ноги?!

С его ракурса открывался прямой вид на белоснежные бёдра Сатору, а в складках у паха... отчетливо угадывался рельеф, скрытый лишь тонкой тканью.

Сугуру оцепенел. Мысли в голове заворочались с черепашей скоростью, а взгляд словно приклеился к этому месту, не в силах сдвинуться с точки. Нежно-розовые очертания... казалось, они будут мягкими, как лепестки сакуры...

Сатору наконец оторвался от экрана. Не заметив ничего предосудительного, он поднял глаза и наткнулся на ошарашенный взгляд друга.

— Что такое, Сугуру? Всё еще не най... Ай!

Договорить ему не дал прилетевший прямо в лицо тяжелый перьевой подголовник.

Отбросив его в сторону, недоумевающий Годжо тут же поймал руками второй надувной пуфик:

— Эй! Ты что, так взбесился из-за того, что не можешь найти этот дурацкий диск? Решил меня пришибить?

Швырнув в него всё, что попало под руку, Гето поспешно вскочил на ноги. От собственных мыслей его лицо пылало так, что, казалось, кожа вот-вот обуглится. Остаться в этой комнате больше не было сил.

— Я... пойду прогуляюсь! Пойду найду Харе! — бросил он первый попавшийся предлог и рванул

к двери.

Он распахнул дверь и едва не врезался в Харе, который замер на пороге как вкопанный, взъерошенный и с покрасневшим лицом.

«Только не это! Почему именно сейчас?!» — мысленно взмолился Харе, мечтавший поскорее проскользнуть к себе и сменить измятую одежду.

Сугуру тоже растерялся от такой неожиданной встречи.

Следом из комнаты высунулся Сатору:

— Сугуру, а зачем тебе Харе?

— А? Меня? — Харе глуповато моргнул. Мороженое в его руке окончательно превратилось в липкую жижу. Парень занервничал, ожидая, что сейчас на него обрушатся очередные дикие расспросы о его «тайной жизни».

Но Сугуру выдавил из себя:

— Да... поиграть с нами.

— Чего? — в один голос удивились Сатору и Харе. Один — потому что не верил своим ушам, а второй — потому что искренне возмутился:

— Да он же играть вообще не умеет!

«Отец, — тоскливо подумал Харе, — мог бы и помягче сказать, мне вообще-то обидно...»

Сатору тем временем снисходительно потрепал его по голове:

— Ну это же правда. Ты ведь даже кнопки нажимать не умеешь толком.

Сугуру, в чьей голове до сих пор царил полнейший сумбур, отчаянно нуждался в глотке свежего воздуха.

— Ладно, развлекайтесь тут без меня, — бросил он, пытаясь ускользнуть, но обе пары рук тут же ухватили его за плечи.

— А ты куда? — спросили они хором. Две пары абсолютно одинаковых лазурных глаз уставились на него с подозрением.

— Прогуляться... — выдавил Сугуру.

Оба лишь скептически приподняли брови: «Ну-ну, сочиняй дальше».

Харе нахмурился: «Что-то у них атмосфера странная. Поругались, что ли?»

Сатору занервничал: «Неужели Сугуру успел заметить историю моих запросов в телефоне?»

Сам же Сугуру судорожно пытался сообразить, как выпутаться. Одна ложь всегда тянет за собой лавину новых оправданий. «Подумаешь, увидел его... случайно. Сугуру, возьми себя в руки», — мысленно скомандовал себе юноша и, ткнув пальцем в пакет в руках Харе, ляпнул первое, что пришло в голову:

— Кхм, пойду куплю мороженого.

— Так у меня же в холодильнике полно, — Сатору гостеприимно распахнул дверь шире.

Харе, чьё лакомство безвозвратно растаяло, моментально оживился:

— О, тогда я тоже хочу еще одну!

— Перебьешься. Зубы разболются, — безжалостно отрезал Папа Годжо.

— Ну вот... — Харе понурил голову.

В этот момент в конце коридора показалась Сёко. Она несла в руках пакет с припасами и, постучав по стеклу, кивком указала на комнату Хаякавы Аки.

Спустя пару минут Сугуру, мечтавший о тишине, и Харе, собиравшийся переодеться, обнаружили себя сидящими за обеденным столом в комнате Аки.

Компания, которая ещё утром увлечённо перемывала Харе кости, не удержалась и снова вернулась к этой животрепещущей теме. И нелепые слухи, наводнившие Техническую школу магии, хлынули прямоком в уши его новоиспеченных родителей.

— Харе, так что там за история с каким-то розововолосым хулиганом?

— Богатый папик? Ты совсем с катушек съехал? Если деньги нужны — только скажи, я тебе сколько угодно дам!

— Погодите, разве там была не интрижка на одну ночь?

— Так кто этот парень?

— Тебя действительно... силой принудили?

— Выкладывай имя, мелкий! Я из него всю душу вытрясу!

— Ха-ха, а ты умеешь удивлять, Харе. Тебя точно никто не обманул? Хочешь, я схожу и настучу ему по голове?

Харе попытался вставить хоть слово:

— Да нет же, всё совсем не так...

Но его жалкие протесты потонули в гуле голосов. В этот момент в кармане звякнул телефон — пришло короткое сообщение.

Он скользнул взглядом по экрану. Там значился лишь адрес: «Префектура Тояма, ущелье Куробэ, водонапорная башня у самого истока ручья».

У Харе перехватило дыхание. Всё веселое оживление и тепло дружеского круга мгновенно улетучились. Если посчитать дни... совсем скоро полнолуние.

Он медленно поднял глаза, с тоскливой нежностью оглядывая сидящих за столом людей.

Как же хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно. Но он слишком хорошо знал: время никогда не останавливается.

<http://bllate.org/book/19043/2005241>